А 183/204

леонид.

А 183
204.
[Леонид (Ковелин)]

НѢСКОЛЬКО НОВЫХЪ ЗАМѢЧАНІЙ

КЪ НАШЕЙ СТАТЬѢ:

А 183
204

ОТКУДА РОДОМЪ БЫЛА

СВ. ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА

по поводу статьи И. И. Малышевскаго:

О ПРОИСХОЖДЕНІИ

великой княгини русской Ольги св.

Оттискъ изъ „Кіевской Старины".

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, домъ № 4.
1889.

Въ вышедшихъ 1—10 книжкахъ «Кіевской Старины» 1889 года помѣщены слѣдующія статьи: Воспоминанія **М. К. Чалаго.**—Судъ и казнь Григорія Самойловича **А. А. Востокова.**—Культурныя переживанія. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова.**—Бѣлая Панна. (Изъ воспом. неудавш. поэта). **Г. А. Мачтета** —Русскія колоніи въ Добруджѣ. **Лупулеску.**—Сельскія недоразумѣнія, пов. **Петкевича,** пер. съ польскаго. **К. М.**—Научное значеніе западно-русской исторіи. Проф. **И. А. Линниченка.**—Воспоминанія Н. И Усковой о Т. Г. Шевченкѣ, съ прим. М. Чалаго, **Н. Зарянки.**—Прошлое переяславскаго духовнаго училища. **П. Левицкаго.**—Скорбный листъ архива Малороссійской Коллегіи. **Ив. В. Теличенка** —На Сыръ-Дарьѣ у ротнаго командира. (Изъ путевой книжки). **Н. Д. Н.**—Особенности статистическаго изслѣдованія курской губ. **Сф. К.**—Памяти Ѳ. Г. Лебединцева. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова.** Очерки изъ исторіи кіев. дух. акад. за XVIII ст. Проф. **С. Т. Голубева.** Колонизація Новорос. края и первые шаги его по пути культуры. Проф. **Д. И. Багалѣя** Остатки церквей на развалинахъ древн Корсуня или Херсонеса. **П. Л.** Воспоминанія **М. К. Чалаго.** Очерки старин. быта Волыни и Украины. **О. И Левицкаго.** Іоаннъ Вишенскій. **Мирона.** Нечистая сила, повѣсть **Остои,** пер. съ пол. **К. М.** Византійскія владѣнія на сѣв. бер. Чернаго моря. Проф. **Ѳ. И. Успенскаго.** Нападеніе гайдамаковъ на карантинъ въ Ягодной Долинѣ въ 1750 г. **А. Полницкаго.** Кіевское гор. управленіе въ 1786 г. **Н. В. Молчановскаго.** Чума, разск. **Мирона.** Старая Брацлавщина и ея люди. **Ц. Г. Неймана.** М. С. Щепкинъ, какъ артистъ и человѣкъ **В. Ермилова.** Происхожденіе русск. великой кн. Ольги св. Проф. **И. И. Малышевскаго.** Русалка. (Этнограф. разсказъ). **Ганны Барвинокъ.** Два намѣстника. **А. Е.** Рекрутчина въ малорусск. пѣснѣ. (Этнограф очеркъ). **М. К. Васильева.** Изъ начальной исторіи раскола въ Стародубьѣ. **М. И. Лилеева.** На «Вовчомъ хуторѣ». **Дмитрія Маркевича.** Страничка изъ прошлаго г. Переяслава. **А. А.** Изъ воспоминаній о поѣздкахъ по Малороссіи **Акад. К. А. Трутовскаго.** Лирники. **Валеріана Боржковскаго.** Ѳома Падурра. (Критическій очеркъ) **Равиты.** Нѣсколько новыхъ замѣчаній къ нашей статьѣ: «Откуда родомъ была св. великая княгиня Ольга»,—по поводу статьи И. И. Малышевскаго: «О происхожденіи великой княгини русской Ольги св.» **Архимандрита Леонида.** Полтавскій полковникъ Иванъ Черникъ. **А. А. Востокова.** Новый источникъ о козацкомъ возстаніи 1624 г. и мѣсто заключенія Куруковскаго договора. **Ѳ. Д. Николайчика.** Живая могила. (Малорусская легенда). **Л. М. Старицкой.** Младшій братъ. Очеркъ изъ галицкой жизни **Генриха Іоссе** (Переводъ съ польскаго).

Въ отдѣлѣ «Документовъ, извѣстій и замѣтокъ» помѣщены сообщенія: проф. П. А. Лашкарева. Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, П. Л., И. С. Листовскаго, А. Л., В. А., П. Т., Мирона, К. В. Болсуновскаго, Ив. Манжуры, И. Бѣньковскаго, О. Л., W., Н. М., М. К. Чалаго, проф. Н. И Петрова, Хр. П. Ящуржинскаго, А. А. Савича, В. П. Науменка, А. Ш., Н. Н. Оглоблина, Я. П. Новицкаго, Н. Д. Н., Б. С. Познанскаго, А. С. Л., Г., Вл. Ляскоронскаго, А. Андр., Г. Залюбовскаго И. Зозули, Н. Ѳ. Добротворскаго, Н. В. Шугурова, М. А. Комарова, Ю. Тиховскаго, И. Ж., Ѳ. Каминскаго, проф. И. Г. Карпинскаго, М. К. Васильева, А. Лобко, Н. Б., Ан. Залѣсскаго, И. А. Л—ко, П. В. Дворжецкаго-Богдановича, Л. П., Л***, П. Китицына, В. Б., В. Гаврыша, Ю. Д. Талько-Гринцевича, Кравченка, П. Г., L., А. А. Востокова.

НѢСКОЛЬКО НОВЫХЪ ЗАМѢЧАНІЙ КЪ НАШЕЙ СТАТЬѢ:

„Откуда родомъ была св. великая княгиня Ольга“ (Русская Старина, іюль 1888 года),—

по поводу статьи И. И. Малышевскаго: „О происхожденіи великой княгини русской Ольги св.“ (Кіевск. Стар., 1889 г., мѣсяцъ іюль и августъ).

———

Сии бл҃жнаа Олга оставльши еллин-скую злоую прелесть оч҃ю (отчю), паче же днія (волю), вземши еллинноу мудрость...

Изъ „Проложнаго житія св. Ольги“, первой древнѣйшей редакціи онаго (Прологъ Румянцевскаго музея XIII—XIV вѣка; то же самое житіе въ Хлудовскомъ Прологѣ XIV вѣка).

Съ особеннымъ любопытствомъ и удовольствіемъ прочли мы статью „О происхожденіи св. Ольги“ досточтимаго И. И. Малышевскаго, въ которой между прочимъ подробно обслѣдованъ имъ открытый нами „Владимірскій лѣтописецъ“, одно мѣсто коего касается не маловажнаго вопроса о происхожденіи св. Ольги. Этотъ памятникъ древней русской письменности XV вѣка обратилъ на себя наше вниманіе именно потому, что, вопреки извѣстію нашего лѣтописнаго свода XIV в. о сѣверномъ происхожденіи св. Ольги, сообщаетъ извѣстіе о ея южномъ происхожденіи.

Прочтя съ подобающимъ вниманіемъ статью нашего многоуважаемаго ученаго и знатока церковной исторіи, мы охотно и безъ всякаго колебанія признаемъ, что въ тѣхъ мѣстахъ нашего лѣтописнаго свода, гдѣ говорится о Плесковѣ, разумѣется русскій Плесковъ (Псковъ), а не болгарскій, какъ мы полагали доселѣ.

*

Прибавимъ къ этому отъ себя еще одно замѣчаніе: въ нашемъ изслѣдованіи, мы выразили мнѣніе, что наши книжники XIV—XVI вѣковъ могли узнать о существованіи болгарскаго Плескова изъ рукописи славянскаго (болгарскаго) перевода хроники Константина Манассіи, 1344 года, находящейся въ московской синодальной библіотекѣ, на поляхъ которой есть современныя замѣтки, и въ одной изъ нихъ упоминается Плиска (Плесковъ). Мы отказываемся отъ этого предположенія, припомнивъ, что рукопись эта сдѣлалась извѣстною въ Россіи лишь со временъ Арсенія Суханова, который привезъ ее въ Москву съ Аѳона вмѣстѣ съ иными лишь въ 1650 году.

Но для того, чтобы отдать рѣшительное предпочтеніе свидѣтельству о сѣверномъ происхожденіи св. Ольги изъ Плескова (Пскова), необходимо еще *доказать*, что свидѣтельство о семъ лѣтописнаго свода XIV вѣка точно принадлежитъ нашей первоначальной лѣтописи, писанной въ Кіевѣ въ началѣ XII вѣка, а не есть позднѣйшая вставка въ него, относящаяся къ 1237—1250 годамъ, т. е. не къ кіевскому, а къ владимірскому періоду нашей исторіи.

Такое предположеніе не есть нашъ голословный домыслъ; на это существуетъ весьма основательная причина, а именно: кромѣ лѣтописнаго свода есть еще одинъ важный источникъ свѣдѣній о св. Ольгѣ; это древнее проложное житіе ея, завѣдомо относящееся (по сочиненію) къ до-монгольскому, т. е. кіевскому періоду [1]). Оно сохранилось въ древнихъ прологахъ; намъ извѣстны два такіе пролога съ житіемъ св. Ольги: румянцевскаго музея XIII—XIV вѣка и хлудовской библ. XIV вѣка.

Въ обоихъ этихъ прологахъ съ житіемъ св. Ольги (древней, первой редакціи) нѣтъ ни одного слова о происхожденіе св. Ольги изъ Плескова, тогда какъ во всѣхъ прочихъ прологахъ XIV—XVI вѣковъ, гдѣ встрѣчается (подъ 11 іюля) житіе святой Ольги, оно является уже въ иной редакціи (вторая), написанной очевидно подъ вліяніемъ лѣтописнаго свода, почему въ самомъ началѣ этого житія и встрѣчается извѣстное выраженіе „Сія блаженная Ольга родомъ Пльсковытыни“.

[1]) Таково мнѣніе и покойнаго И. И. Срезневскаго.

Это и приводить насъ къ заключенію, что извѣстіе о происхожденіи св. Ольги изъ Плескова (Пскова) не принадлежитъ первоначальной лѣтописи (нач. XII вѣка), а вставлено въ нее, какъ отголосокъ народныхъ сказаній новгородско-псковской области, возникшихъ подъ вліяніемъ мѣстнаго преданія о посѣщеніи великой княгиней Ольгою въ числѣ мѣстъ новгородской области русскаго Плескова (Пскова) въ 947 году. Но принадлежатъ ли это упоминаніе о Плесковѣ первоначальной лѣтописи нач. XII вѣка? Сомнительно! [1]).

Въ кіевской же Руси было свое собственное преданіе о происхожденіи св. Ольги. Преданіе это, послѣ татарскаго погрома Кіева въ 1237 года, принесено кѣмъ либо изъ кіевлянъ въ срединную, владимірскую Русь и тутъ было вписано въ мѣстную лѣтопись, какъ надобно полагать, во вторую половину XIII или въ первую XIV вѣка. Преданіе это гласитъ, что Олегъ „поятъ Игорю жену въ Болгарѣхъ, княжну именемъ Ольгу, и бѣ мудра вельми“. Таково южное кіевское преданіе о происхожденіи св. Ольги, сохранившееся въ краткомъ владимірскомъ лѣтописцѣ исхода XV вѣка.

Изъ всего этого слѣдуетъ такое заключеніе: оба преданія (новгородско-псковское и кіевское) по своей первоначальной записи не далеки одно отъ другаго и потому оба заслуживаютъ равнаго вниманія любителей отечественной исторіи.

Многоуважаемый И. И. Малышевскій, изслѣдуя варіанты отрывка владимірскаго лѣтописца, приложеннаго къ нашей статьѣ, (числомъ 8), подвергъ ихъ подробному анализу; шесть изъ нихъ, по обнаруженнымъ тщаніемъ изслѣдователя первоначальнымъ источникамъ, оказались достаточно доброкачественными въ истори-

---

[1]) Замѣчательно, что въ *Ипатскомъ* спискѣ (половины XIV или начала XV вѣка) мѣсто это было написано, а потомъ зачеркнуто. Вѣроятно списатель его зналъ, что оба мѣста первоначальной лѣтописи, въ которыхъ упоминается Плесковъ (подъ 903 и 947 годами), есть *вставка* въ нее изъ новгородскаго лѣтописнаго свода нач. XIII вѣка, и потому хотѣлъ ихъ исключить вовсе изъ своего списка: второе исключилъ, а первое запамятовалъ исключить. Новгородскій же лѣтописный сводъ, какъ извѣстно, составленъ вскорѣ послѣ 1204 г. (см. начало Новгородской лѣтописи въ рукоп. графа Толстаго. Отд. II, № 119). Итакъ, вотъ когда именно (послѣ 1204 г.) попали въ него эти и другія *вставки*, сдѣланныя на осно-

ческомъ отношеніи, (хотя и не всѣ въ равной степени), седьмой варіантъ: „Деревы (Древляне); рекше Литва“ онъ назвалъ „неудачнымъ“. Не отрицая справедливости этого эпитета, замѣчу однако, что лѣтописецъ XV вѣка словами „рекше Литва“ вовсе не желалъ выразить (какъ полагаетъ изслѣдователь) мысль, что онъ считаетъ древлянъ литовскимъ, а не славянскимъ племенемъ, а то, что въ его время (въ XV вѣкѣ) древляне жили въ предѣлахъ литовской, а не московской Руси. Замѣтимъ при томъ, что предъидущіе варіанты (числомъ 7) имѣютъ не самостоятельное, а лишь пояснительное значеніе и состоятъ всего изъ двухъ, много трехъ словъ, и уже по одному этому не могутъ идти въ сравненіе съ главнымъ варіантомъ владимірскаго лѣтописца, то есть съ тѣмъ его мѣстомъ, которое свидѣтельствуетъ о южномъ происхожденіи св. Ольги и читается такъ: „Игоря же жени (Олегъ) въ Болгарѣхъ, поятъ же за него княжну, именемъ Ольгу, и бѣ мудра вельми“. Предъ нами не два и не три пояснительныхъ слова, а цѣльное, округленное предложеніе, выраженное при томъ ясно и опредѣленно [1]).

Досточтимый И. И. Малышевскій, приступая къ изслѣдованію этого главнаго варіанта лѣтописи, прямо заявилъ, что онъ считаетъ его „собственнымъ домысломъ“ лѣтописца, вѣроятно на томъ основаніи, что источникъ этого варіанта имъ не обна-

---

ваніи народныхъ легендарныхъ преданій, во славу Новгорода, соперничавшаго искони съ „матерью градовъ русскихъ“, переявшей у него первенство еще въ 882 г. удерживавшаго оное въ продолженіи $3^1/_2$ столѣтій (до 1237 г.). Изъ новгородскаго лѣтописнаго свода *вставки* эти перешли въ лѣтописный сводъ серединной (владимірской) Руси, въ первой же половинѣ XIII вѣка (послѣ 1237 и не позже 1250 г.)

[1]) Кстати, позволимъ себѣ заявить здѣсь многоуважаемому И. И. Малышевскому и всѣмъ интересующимся обсуждаемымъ вопросомъ, что свидѣтельство о южномъ происхожденіи св. Ольги, приведено нами изъ подлинной рукописи, въ коей находится владимірскій лѣтописецъ, съ дипломатическою точностью: слово въ слово, и буква въ букву (съ раскрытіемъ титлъ), а потому и вопросъ изслѣдователя, вѣрно ли прочтено или переписано выраженіе „въ Болгарѣхъ“, не стоитъ ли вмѣсто него „въ Болярѣхъ“, мѣста не имѣетъ.

Полагаемъ, что такое чтеніе не можетъ быть допущено и въ видѣ догадки, потому что, будучи не лишено смысла въ настоящее время, по отношенію къ первоначальному періоду нашей исторіи оно едва ли найдетъ подтвержденіе въ примѣрѣ изъ лѣтописи.

руженъ. Мы не удивляемся такому предположенію, но согласиться съ нимъ не можемъ.

Весьма понятно, что почтенный изслѣдователь, признавая неоспоримымъ извѣстіе о сѣверномъ происхожденіи св. Ольги (въ защиту котораго и написана его статья), и какъ принадлежащее, по его мнѣнію, первоначальной лѣтописи, писанной въ Кіевѣ въ нач. XII вѣка, и принимая во вниманіе, что извѣстіе о южномъ происхожденіи св. Ольги нашлось пока лишь въ одной второстепенной и краткой лѣтописи XV вѣка, конечно имѣлъ полное право усумниться въ его подлинности и потому обозвать его „собственнымъ домысломъ“ лѣтописца. Но мы, какъ сказали выше, не можемъ считать *доказаннымъ*, что извѣстіе о сѣверномъ происхожденіи Ольги „изъ Плескова“ (Пскова) принадлежитъ нашей первоначальной лѣтописи (нач. XII вѣка), а по изъясненнымъ выше причинамъ, считаемъ это извѣстіе позднѣйшею вставкою въ лѣтописный сводъ, сдѣланною не въ кіевскій, а во владимірскій періодъ нашей исторіи, а именно между 1237 и 1250 годами, изъ новгородскаго лѣтописнаго свода нач. XIII вѣка (послѣ 1204 г.), а извѣстіе о южномъ происхожденіи св. Ольги отъ болгаръ, сохранившееся въ лѣтописцѣ XV вѣка, признаемъ заимствованнымъ изъ источника болѣе древняго, восходящаго тоже ко второй половинѣ XIII или по крайней мѣрѣ къ первой половинѣ XIV вѣка, однимъ словомъ, считаемъ оба эти извѣстія (по записи) одновременными или не далекими одно отъ другаго и потому имѣющими равное право на вниманіе.

Высказавъ свое мнѣніе касательно „сочиненности“ извѣстія южномъ происхожденіи св. Ольги владимірскаго лѣтописца, многоуважаемый И. И. Малышевскій, какъ бы въ оправданіе или подкрѣпленіе онаго мнѣнія, сопоставляетъ съ нимъ извѣстіе, относящееся къ тому же самому вопросу о происхожденіи св. Ольги, изъ лѣтописца нач. XVII вѣка (1606 г.), находящееся въ одномъ изъ сборниковъ Императорской публичной библіотеки (изъ Погодинскаго собранія). Извѣстіе это читается такъ: „Посемъ (послѣ похода Олега на Царьградъ) женись Князь Игорь Рюриковичь во Плесковѣ, поя за себѣ Княжну Ольгу дщерь Тмутаркана, Князя Половецкаго“. Приведя эту выписку, изслѣдователь говоритъ:

„не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что это сообщеніе не есть извѣстіе, почерпнутое изъ какого либо древняго источника, а собственное мнѣніе, собственное измышленіе автора краткой лѣтописи москвича XVII вѣка“. Мы не думаемъ ошибиться, сказавъ, что приведеніе этого извѣстія на среду сдѣлано изслѣдователемъ для показанія „возможности“ сдѣлать то же самое заключеніе и относительно извѣстія владимірскаго лѣтописца XV вѣка.

Но мы отказываемся согласиться съ мнѣніемъ достопочтеннаго изслѣдователя о „сочиненности“ и этого извѣстія лѣтописца XVII вѣка. По нашему мнѣнію, онъ повиненъ передъ судомъ исторической критики вовсе не въ „измышленіи“ извѣстія, а въ неумѣлой поправкѣ его первоначальнаго чтенія, изъ желанія согласовать оное съ извѣстіемъ лѣтописнаго свода. Полагаемъ, что первоначальное чтеніе было таково:

„Посемъ женись князь Игорь Рюриковичь въ Тмутарканѣ, поя за себѣ княжну Ольгу, дщерь князя тмутарканскаго“.

Лѣтописецъ XVII вѣка, не понявъ смысла этого извѣстія, вздумалъ „пояснить“ его слѣдующимъ образомъ: онъ вмѣсто „въ Тмутарканѣ“ поставилъ „въ Плесковѣ“, но по добросовѣстности (за что ему великое спасибо!)не выключилъ вовсе слова „Тмутарканъ“ а только изъ географическаго термина (названіе города и области) сдѣлалъ имя собственное; вмѣсто же князя „тмутарканскаго“ поставилъ (по догадкѣ) „половецкаго“, чтобы избѣгнуть повторенія одного и того же слова, уже измѣненнаго имъ въ своемъ значеніи.

Таковъ, по нашему мнѣнію, процессъ испорченности первоначальной записи; полагаемъ, нѣтъ надобности доказывать, что наши древніе лѣтописцы (до XVIII вѣка) не были охочи сочинять подложныя лѣтописныя сказанія, а если иногда и бывали виновны, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ неудачныхъ поправкахъ той или другой первоначальной записи, то все таки дѣлали это не смѣло, а скорѣе робко, подчасъ и неумѣло.

Очевидно, что въ разсматриваемомъ варіантѣ лѣтописецъ, встрѣтивъ двукратное повтореніе слова Тмутаркань, („въ Тмутарканѣ“, и „Тмутарканскаго“) и инстинктивно понявъ, что оно въ этомъ извѣстіи имѣетъ какое то выдающееся значеніе, потому и не рѣшился вовсе исключить его, и тѣмъ сохранилъ для насъ драгоцѣнное указаніе, о какихъ именно „болгарахъ“ идетъ рѣчь въ опредѣленномъ и яспомъ извѣстіи о южномъ происхожденіи св. Ольги во владимірской лѣтописи XV вѣка.

Ясно открывается, что тамъ разумѣются болгары не дунайскіе (какъ мы полагали прежде), а азовско-черноморскіе, тѣснѣе тмутараканскіе, которыхъ византійскіе историки X вѣка именуютъ „черными болгарами“, единоплеменники болгаръ дунайскихъ.

О черныхъ, или тмутараканскихъ болгарахъ и ихъ отношеніи къ кіевскимъ великимъ князьямъ свидѣтельствуетъ договорная грамота в. к. Игоря 946 года, изъ которой видно, что они въ это время уже состояли въ вассальной зависимости отъ Игоря и потому онъ обязуется удерживать ихъ отъ нападенія на Корсунь и греческія крымскія колоніи.

Вассальному подчиненію, конечно, предшествовали мирныя дружескія отношенію сихъ болгаръ къ кіевскимъ руссамъ, вѣнцомъ этихъ отношеній, по мудрой политикѣ в. к. Олега, и была женитьба его воспитанника и родича князя Игоря (въ 903 г.) на княжнѣ Ольгѣ, дочери тогдашняго тмутараканскаго князя.

А при св. Владимірѣ, при раздѣленіи имъ великаго княжества кіевскаго на удѣлы,—Тмутаракань уже является удѣломъ одного изъ его сыновей,—Мстислава, о чемъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 988 годомъ. Княжество это составляло самый дальній юго-восточный край тогдашней кіевской Руси и принадлежало ей до исхода XI вѣка, въ которомъ, или въ началѣ XII вѣка, было отторгнуто половцами.

Въ послѣдній разъ тмутараканское княжество является на страницахъ лѣтописнаго свода подъ 1096 годомъ. Ко многимъ и интереснымъ заключеніямъ ведетъ извѣстіе кіевскаго преданія о происхожденіи св. Ольги отъ болгаръ, и именно отъ тмутараканскихъ, или азовско-черноморскихъ.

Это извѣстіе между прочимъ упраздняетъ справедливое возраженіе И. И. Малышевскаго относительно язычества Ольги. „Не вѣроятно, говоритъ онъ, чтобы болгарская княжна X вѣка была и пришла въ Русь язычницею, а не христіанкою“. Это дѣйствительно, если не невозможно, то мало вѣроятно, зная, что у дунайскихъ болгаръ христіанство еще во второй половинѣ IX вѣка уже сдѣлалось господствующею религію и что это дѣло (т. е. принятіе христіанства), какъ и у насъ въ кіевской Руси при св. Владимірѣ, шло сверху внизъ, а не на оборотъ, т. е. что христіанство было принято сперва княземъ и боярами и потомъ, по ихъ примѣру, народомъ.

Но у болгаръ тмутараканскихъ это было наоборотъ. Тамъ частныя обращенія въ христіанство, благодаря сосѣдству сильныхъ

греческихъ центровъ, каковы Корсунь и Сугдея, начались съ VII вѣка и продолжались въ послѣдующія вѣка, съ разными колебаніями, по недостатку сильной централизаціи и по поводу ихъ вассальной зависимости въ IX вѣкѣ отъ хозаръ, съ которыми „черные болгары“ долго вели кровопролитныя войны, оспаривая свою независимость при помощи кіевскихъ руссовъ, и лишь къ началу X вѣка успѣли наконецъ сладить съ хозарами, послѣ того когда на смѣну хозарскихъ гарнизоновъ въ ихъ городахъ явились гарнизоны изъ кіевскихъ руссовъ. Посему нѣтъ ничего невѣроятнаго, что дочь тмутараканскаго князя, выйдя замужъ за русскаго в. к. Игоря язычника, хотя пришла на Русь оффиціально тоже язычницею, но какъ рожденная въ такой странѣ, гдѣ христіанство издавна уже пустило глубокіе корни въ народѣ (такъ что въ исходѣ IX вѣка Тмутаракань (греческая Таматарха) въ Уставѣ императора Льва Философа уже значилась въ числѣ епархій, подвѣдомственныхъ константинопольскому патріарху),—принесла съ собою въ Кіевъ твердое душевное предрасположеніе къ христіанству, и именно къ восточно-греческому. Посему когда наступило сему благопріятное для нея время (по смерти мужа язычника) и отправилась для крещенія не въ Римъ, (то было бы вѣроятнѣе, если бы она была варяжкою), а въ Царьградъ, не къ папѣ, а къ патріарху.—Послѣдуя примѣру досточтимаго И. И. Малышевскаго, въ заключеніе нашей статьи скажемъ, что хотя мы и не скрываемъ, по всему вышесказанному, своего сочувствія къ извѣстію о южномъ происхожденіи св. Ольги, но вовсе и не намѣрены придавать ему „рѣшающаго“ значенія, а стоимъ лишь на томъ, что извѣстіе это отнюдь „не сочинено“, а будучи по времени записи недалекимъ отъ такого же извѣстія о сѣверномъ происхожденіи св. Ольги, имѣетъ посему равное съ нимъ право на вниманіе любителей исторіи.

Вопросъ остается „открытымъ“ до находки иныхъ записей относительно южнаго (кіевскаго) преданія о происхожденіи св. Ольги. А что эти находки возможны, доказываетъ найденная нами запись владимірскаго лѣтописца XV вѣка и варіантъ того же извѣстія въ лѣтописи XVII вѣка, разумѣется въ его первоначальномъ, (а не испорченномъ неудачной поправкой лѣтописца“) видѣ.

Архимандритъ **Леонидъ.**

Дозволено цензурою. Кіевъ, 12 октября 1889 года.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., домъ № 4.

Для справокъ. Столбцы, прин. гр. М. Толстому. Сообщ. проф. **А И. Маркевичъ.**

Въ отдѣлѣ «Библіографіи» помѣщены рецензіи: И. М. Каманина, А. Л., В. А., Н Л., Н. Г., Амартола, А. І. Степовича, О. Л., П. В. Голубовскаго, Н. Т., Н. Б., Г. З., А. М., А. Р., П. Л., проф. Ѳ. Г. Мищенка, проф. Н. И Петрова, Н. В. Шугурова, Ц. Г. Неймана, И. Л—ка, В. П. Науменка, Ив. П. Новицкаго, Ѳ. Н., Проф. Н. Ѳ. Сумцова, Арк. Лященка.

Приложенія: Наказы малорос. депут. 1767 г.—Предисловіе В Тяпинскаго къ печати. Евангелію 1570 г. Проф. **П. В. Владимірова.**—Южно-русское житіе св. Владиміра XVI в. съ пред. проф. **П. В. Владимірова.**—Рисунокъ Березенской Вознесенской церкви.—Портретъ Ѳ. Г. Лебединцева.—Отрывки изъ лѣтописи Мгарскаго монастыря, съ пред. **А. М. Лазаревскаго.**—Мемуары, касающіеся исторіи ю. Россіи, съ пред. проф. **В. Б. Антоновича.**—Портретъ М. С. Щепкина въ роли Чупруна.

Въ редакціи КІЕВСКОЙ СТАРИНЫ продаются:

Жизнь и произведенія Тараса Шевченка М. К. Чалаго. 1882 г. Кіевъ. Цѣна 1 р. за перес. 14 к. (вм. 2 р.).

Описаніе Старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Ал. Лазаревскаго. Томъ первый. Полкъ Стародубскій. Кіевъ 1888—89 XVI+470+XXX стр. Цѣна три рубля съ пересылкою. Отдѣльно второй выпускъ цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

Сулимовскій Архивъ. Фамильныя бумаги Сулимъ, Скорупъ и Войцеховичей XVII—XVIII в. Съ пятью портретами и съ предисловіемъ Ал. Лазаревскаго. Кіевъ 8°. 1884. XVI+316 стр. Цѣна одинъ рубль съ пересылкою (вмѣсто двухъ).

Монографія по исторіи Западной и Юго-Западной Россіи. В. Б. Антоновича Т. I. Кіевъ, 1885. Ц. 2 р.

П И. Житецкій. Очеркъ литературной исторіи малорусскаго нарѣчія въ XVII и XVIII в., съ приложеніемъ словаря книжной малорусской рѣчи по рукописи XVII вѣка. Ч. 1. Кіевъ 1889. Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

О. И. Левицкаго. Соцініанство въ Польшѣ и Югозап. Руси въ XVI—XVII вѣкахъ, съ пересылк. ц. 60 к.

— Анна-Алоиза, княжна Острожская, съ перес. 45 к.

— Внутреннее состояніе западно-русской церкви въ польско-литовскомъ государствѣ въ концѣ XVI в. и унія, съ перес. 80 к.

— Ганна Монтовтъ, историко-бытовой очеркъ изъ жизни волынскаго дворянства въ XVI вѣкѣ, съ перес. 55 к.

Н. Бѣляшевскій. Монетные клады кіевской губ. К. 1889. Ц. 1 р. 25 коп., съ пересылк. 1 р. 50 коп.

В. П. Науменко. Обзоръ фонетич. особенностей малорусской рѣчи. К. 1889. Ц. 60 коп.

Въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца могутъ быть пріобрѣтаемы:

Чтенія въ Историч. Обществѣ Нестора Лѣтописца. Кн. 1 1873—1877. Ц. 2 р., 2 кн. 2 р. 25. За перес. прилагается 25 к.

Труды III-го Археологическаго Съѣзда. 2 тома in 4° и атласъ. К. 1878. Ц. 10 р. (вмѣсто 25 р), съ пересылкою 11 р.

Съ требованіями обращаться въ Историческое Общество Нестора Лѣтописца въ Университетъ св. Владиміра, или въ редакцію „Кіевской Старины".

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ „Кіевской Старинѣ“ печатаются: самостоятельныя изслѣдованія по исторіи южной Россіи и разнообразные матеріалы для нея въ видѣ особо цѣнныхъ историческихъ документовъ, мемуаровъ, хроникъ, дневниковъ, записокъ, воспоминаній, разсказовъ, біографій, некрологовъ и характеристикъ, описаній вещественныхъ памятниковъ южнорусской древности и замѣтокъ обо всемъ вообще, что составляетъ принадлежность и характерную особенность исторически сложившагося народнаго быта, или служитъ проявленіемъ народнаго творчества и міровоззрѣнія, каковы неизслѣдованные обычаи религіозные правовые и т. д., исчезающіе древніе напѣвы не записанныя думы сказки, легенды, пѣсни и проч.

Библіографическія свѣдѣнія о вновь выходящихъ у насъ и за границею изданіяхъ, книгахъ и статьяхъ по исторіи южной Россіи, сопровождаемыя критическими замѣчаніями.

При журналѣ по мѣрѣ надобности будутъ помѣщаться портреты замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи южнорусскаго народа, виды древнѣйшихъ монастырей, церквей и другихъ зданій, имѣющихъ значеніе для мѣстной исторіи, снимки съ древнѣйшихъ гравюръ и произведеній живописи, рисунки и изображенія всякаго рода украшеній, одеждъ, оружія, предметовъ домашняго обихода и проч.

Рукописи, доставленныя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ въ случаѣ надобности сокращеніямъ и измѣненіямъ. Рукописи, признанныя для напечатанія неудобными, хранятся въ редакціи въ теченіе шести мѣсяцевъ; обратной высылки ихъ авторамъ редакція на свой счетъ не принимаетъ.

Редакція проситъ авторовъ доставлять книги и брошюры для рецензіи.

Подписка на „Кіевскую Старину“ въ 1889 г. продолжается.

Цѣна за 12 книгъ, съ приложеніями и рисунками **10 р.** съ доставкою и пересылкою, на мѣстѣ **8 р. 50 к.**, за 6 книгъ **6 руб.**, на мѣстѣ **5 руб.**

Подписка принимается въ редакціи журнала „Кіевская Старина“, Театральная ул. д. № 4, и на Крещатикѣ въ магазинахъ писче-бумажномъ Г. Т. Корчакъ-Новицкаго и книжныхъ: Оглоблина, Корейво, Гюнтера и Малецкаго, Динтера, Розова.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку журнала только передъ лицами, подписавшимися въ редакціи.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины“ за годы 1883, 1884, 1885, 1886, 1887, 1888 по 8 р. 50 к. за 12 книжекъ, съ пересылкою 10 р. При покупкѣ за всѣ годы 20% уступки. Отдѣльныя книги за 1882—87 г. по 1 р.

Редакторъ-издатель **А. С. Лашкевичъ.**

2007111538